

«Тихий Дон». Опера И. Дзержинского (по мотивам 3-й и 4-й книг романа М. Шолохова). Актрисы — И. Богачева, Григорий — В. Морозов.

Фото П. Воярова.



«Через сто лет в березовой роще». Театр имени Ленсовета. На снимке — Е. Колмохоро; фрагмент массовой сцены.

ТЕАТРАЛЬНОЕ

ОБЗОРЕНИЕ

СТРОКИ ЛЕНИНГРА

Н. ТОЛЧЕНОВА

Если только вы не проездом очутились в Ленинграде, то как же заманчиво распахнет он перед вами свое богатство — сцену!

Ленинград театралы предла-гает зрителю огромный выбор. Здесь есть и то, что непременно надо увидеть, и то, что просто хо-чется посмотреть сам. Не разоча-ровывают театры и в том и в дру-гом случае. Многие спектакли за-ставляют не только помнить их, но думать о них, мысленно воз-вращаться к ним, иногда спорить с ними. Но вы опять-таки обяза-тельно станете участником дра-матических событий, воскрешен-ных театром, ибо почувствуете, как остро и горячо вас касаются, задавая за живое, серьезные, нравственные конфликты, поды-мающие к жизни искусством сце-ны... Борьба идей.

Таким именно, остроконфликт-ным и глубоко-конкретным, лич-ным, человеческим ощущением истории пронизан вихревой, раз-машистый, страстно-напряженный «Тихий Дон», поставленный Р. Ти-хомировым в Театре оперы и бал-лета имени С. М. Кирова.

«Оперность» привлекли считать чем-то исключаящим глубину пе-реживаний. А тут речь идет о пе-реживаниях особенно сложных, развивающихся на широком истори-ко-революционном, народном фоне. Впрочем, для публики, аллодирующей героям «Тихого Дона», нет ни «фона», ни «пер-спективы» — есть любимый всеми мир героев Шолохова. И герои эти предстают в спектакле таинки, какими они всегда рисовались в нашем воображении: дерзкими, бурно откликающимися на все происходящее. Путь их не свобо-ден от ошибок и поражений, но действуют они азартно, азоль-нованно, целиком боря на себя ответственность за все, ими соде-янное. Такова Актриса И. Богаче-

вой в ее неудержимом тяготении к Григорию, к любви. Таков и Гри-горий. Исполнитель этой партии В. Морозов показывает человека незаурядного, талантливого, иск-ренне любящего, страдающего, мя-стящего, расклевывающегося... Многими гранями души наделяет Григорий.

Такова же и Вирикея Т. Богда-новой на сцене Малого оперного театра: живой человек, которым нельзя не восхищаться, которого нельзя не полюбить. Это опять-таки личность, выбирающая не-легкую дорогу, активно утвержда-ющая свои жизненные позиции и чувством этим заражающая зри-телей.

Общественные мотивы, вновь и вновь перекликались с темой лич-ной ответственности, заинтересо-ванности человека во всем проис-ходящем, определяют будто бы негромкое решение спектакля о декабристах — «Через сто лет в березовой роще» по пьесе В. Ко-роastleва.

Спектакль этот, идущий на сце-не Театра имени Ленсовета, еще сосредоточен на выявлении внут-реннего мира персонажей. Совер-шенно по-новому раскрываются перед нами герои, которых все мы с детства привыкли чуть ли не обожествлять в своем сознании. А здесь они не куклы. Люди. Со всеми их слабостями: сомнениями, тревогой, детской незащищенно-стью и раннимостью души. И в то же время поражающие открыто-стью, правдивостью, неизменным постоянством в органическом на-пряжении зла.

Оно тоже живое, это зло. Оно защищает себя почти неуловимой хитростью, лукавством, лезть, доводящим. Оно подли-чает и приспосабливается, наде-вая личину добра, стараясь удив-ить, подкупить, разжалобить. И тут тоже отнюдь не любовная под-

сказка театра. Тут сокровенная на-ходка искусства, второй смысл, потаенно живущий в образе-харак-тере и счастливо разгадываемый зрителем.

Удивительно олицетворяет зло, играя молодого царя, артист А. Пустохи, поистине удуряю-щий зрителей более ясным и тон-ким, а главное, обновленным по-ниманием образа.

Николай А. Пустохина позволя-ет увидеть в самовлюбленно по-зирующем, холодном, щеголева-том красавчике, на все лады при-меряющем императорский чин, сло-вяно желанную обновку, порази-тельную нравственную скудость, тупость... Он хитер. Но как он ни хитрит, как ни грозит, ему все равно не удается сплести этих непонятных «революционистов»; удается всего лишь обмануть их — не больше!

Поэтому-то и они становятся по-новому близки, по-новому до-роги нам, ничуть не умаяясь, кста-ти, в своем подвиге. В наш нынешний мир, в нашу сегодняш-нюю мысль они включаются есте-ственно и необходимо. Включают-ся и высокой славою свершенного ими подвига, и всей мерой чело-веческого страдания, которым сплона оплачивается их слава. Мы видим тяжкие муки неравной борьбы, видим обреченность, жертвенность... Короче, видим не-памятник мужеству, а самое му-жество, самую верность, выража-вшаяся свежо и ярко.

Спектакль с длинным названи-ем «Правду! Ничего, кроме прав-ды!» — новая постановка Г. Тов-стоногова.

Интересно решенный спектакль, охватывающий зрителя — подобно панорамному фильму — со всех сторон, властно втягивает вас с первых же минут в свою стихию.

Думается, несколько нарочитая сухость документальной ласы

Д. Аля заставила Г. Товстоногова пойти на особенно щедрые затра-ты режиссерской выдумки. Здесь чуть ли не каждая реплика, каж-дая мизансцена становятся наход-кой постановщика: за ними не успе-ваешь следить. Пробовала я кое-что записывать, но скоро убе-дилась в безнадёжности попытки. Тем более, когда поняла, что спек-такль-то давно уже начался и шел, пока в зале еще горел свет, а зрители безмятежно отыскивали свои ряды и рассаживались по местам.

Да, да! Вот так это все и про-исходило. В зале и на сцене было светло; кто-то непрерывно захо-дил и выходил из-за кулис. Со сцены и в зале слышались воз-гласы, сначала глухие, невнятные, потом начинаешь все яснее разби-раться отрывистые английские сло-ва.

На стенах сцены устроены ло-жи; постепенно и они тоже за-полняются публикой. Видишь дам в необычных шляпах, парадных мужчин... Рядом со мной в зри-тельном зале сидела весьма пышно одетая дама с девочкой лет восьми — десяти; их удалили, несмотря на бурное сопротивле-ние дамы: ей непременно хоте-лось посмотреть, как будет проис-ходить церемония суда!.. Ага, вот в чем дело, собирают зрители. А на сцене уже по-явился звездно-полосатый флаг; людей в длиннополохих скорт-ках и выскоч жёстких ворот-ничках приводят к присяге. Под-няв руку вверх, каждый присягаю-щий повторяет: «Клянусь говорить правду! Ничего, кроме правды!» (отсюда название спектакля).

Но они лгут, клеветают на боль-шевиков, на Ленина... Лишь не-многие из них говорят правду!

Театром воссоздан так называе-мый судебный процесс над Ок-тябрьской революцией, устроен-